

Зачатие праведною Анною Пресвятой Богородицы.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

В сегодняшний воскресный день мы совершаем память святых праведных Богоотец Иоакима и Анны.

Память о них неразрывно связана с Девой Марией, Которая родила Богочеловека Иисуса Христа. Раз от Ее утробы воплотился и явился миру Сын Божий, значит, и Она родила не просто человеческую природу Сына, но Саму Личность, Лицо и Ипостась нетленного Бога Слова. А раз Мария – Богородица, то и Ее родители не просто дед и бабушка Иисуса, но – родители Самой Богородицы и, таким образом, сами – Богоотцы.

В богослужебных текстах сегодняшнего праздника оба они – Иоаким и Анна – нередко обозначаются одним словом – родители, святая двоица, Богоотцы. Хотя рождает только Анна, но Иоаким как будто рождает вместе с ней; хотя отцом в собственном смысле слова является только Иоаким, но Анна, как неразлучная с ним, поминается в том же слове – Богоотец. Двое – как одно, святая двоица рождает, питает, воспитывает и вводит в храм Божественную Отроковицу.

Они уже не двое, но одна плоть (см.: Мф. 19: 6). Святые Иоаким и Анна являют пример исполнения заповеди, которую Бог дал Адаму в Раю: «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт. 2: 24).

При этом они были не только единой плотью, но и единой душой и единым духом. Их брак был не иудейской обязанностью продолжения рода, не долгом перед обществом о решении демографической проблемы. Их соединяло благодатное, не поддающееся описаниям, глубокое взаимное безоглядное романтическое чувство, которое мы называем любовью. Их взаимная любовь длилась до глубокой старости, до самой смерти.

Эти черты человеческой любви между мужем и женой очень трогательно изображаются на православных иконах. Иконописцы создали удивительный и как бы совсем не религиозный образ супружеского единения и слияния – не только духовного, но и плотского. Портрет святых Богоотцов Иоакима и Анны – уникальный случай, когда Церковь прославляет в красках супружескую любовь.

Вот в маленьком изображении вокруг иконы новгородского письма «Введение во храм Пресвятой Богородицы с житием» мы видим, как первосвященник изгоняет из храма Иоакима за бездетность, в последующих двух изображениях Иоаким и Анна порознь тоскуют: он в пустыне, а она в лесу. Иоаким, как проклятый, уходит в пустыню, поскольку священник не принял его жертвы. Птицы, выющие гнезда на древесных ветвях, напоминают Анне то, о чем она плачет. Но их страдание поодиночке в пустыне и в лесу облегчается видением ангела-утешителя, возвещающего грядущую радость.

На иконах типа «Встреча Иоакима и Анны у Золотых ворот» Иерусалима Иоаким и Анна представлены в полный рост, устремленными навстречу друг другу, их руки сомкнуты в объятии, лики соприкасаются, словно в поцелуе.

На иконе «Зачатие Анны» сугубо интимный смысл сцены, благодаря целомудрию образа, не кажется стыдным. Созерцая икону, зритель не испытывает чувства неловкости и не ощущает себя подглядывающим за завесу балдахина супружеской спальни. От объятия святых супругов веет невероятной чистотой, и поэтому лицезрение иконы «Зачатие Анны» оказывается даже поучительным для тех, кому предназначен этот урок любви.

На старинных иконах псковских храмов в изображении «Рождества Пресвятой Богородицы» можно видеть, как Иоаким и Анна ласкают новорожденного младенца и белые голуби слетаются смотреть на семейную радость. Домашние птицы – гусь и утка – сообщают картине характер счастливой семейной идиллии, в центре которой – взаимная любовь мужа и жены.

Как солнце от солнца и луна от луны, рождается Святая Мария от святых, исполненных любви родителей. Богослужебные песнопения праздника ставят Иоакима и Анну выше всех других родителей на земле. Они преодолевают ветхозаветную зависимость счастья супругов от факта наличия или отсутствия детей. А во времена Христа, между прочим, муж мог дать разводную, если жена всего лишь пересолит еду.

По мысли старца Паисия Святогорца, Христос пришел бы на землю и раньше, если бы раньше на земле появилась такая чистая целомудренная супружеская пара, какой были святые Иоаким и Анна. При этом старец Паисий Святогорец называл их самой бесстрастной супружеской парой, поскольку «у них не было мирского мудрования». Святые Богоотцы были уже в преклонных летах, им было более 60 лет, когда они зачали Марию. В их взаимном влечении уже не было юношеской страстности. Они страдали от того, что у них не было детей, и поэтому горячо молились Богу о том, чтобы Он даровал им ребенка. После молитвы и благовестия от ангела они сошлись как супруги «не по плотской похоти, – писал Паисий, – но по послушанию Богу».

Судя по древним преданиям, святые Иоаким и Анны любили друг друга безраздельно, но бесстрастно. Их любовь характеризуется такими словами, как верность, сострадание и нежность друг к другу. Они хотели ребенка не от похоти плоти, а от взаимной любви.

Апостол Павел писал, что если в одном теле «страдает член, страдают с ним все члены, и если прославляется один член, с ним радуются и все члены тела» (см.: 1 Кор. 12: 26). Из жития святых Богоотцов мы видим, как трогательно они прячут боль друг от друга (и Иоаким уходит в пустыню, и Анна – подальше от дома) и как счастливы делиться друг с другом радостью (бегут навстречу друг другу и сжимаются в объятьях).

Как их портрет не похож на то, что мы видим сегодня!

Умы многих в наши дни заражены той идеей, что идеал мужчины – мешок с деньгами, а женщины – топ-модель с обложки журнала. На рождение ребенка, а это, как говорят, иногда происходит «случайно», толкает страсть, но отнюдь не любовь. Слова «верность» и «преданность» сейчас не в моде, главное – чтобы **мне** «было с ним хорошо». И если уж и решаются молодые люди «связать себя законным браком» (обратите внимание на негативный смысл каждого слова: *себя, связать, закон, брак*), то семья становится не центром счастья, а пространством, где каждый по-своему «отдыхает» от внешнего мира. Во вне, на работе в трудовом коллективе, каждый старается держать себя «в рамках», казаться «хорошим». Но дома, в четырех стенах небольшой квартиры, каждый позволяет себе «разряжаться», метать молнии на свою же вторую половину, убивая тем и ее, и себя.

Почти в каждую третью семейную исповедь нам, священникам, доводится слышать жалобную историю о предстоящем разводе. Нередко такая исповедь не стремление укрепиться в желании сохранить семью, не быстрая реакция на то, что на миллиграмм изменились взаимные чувства, но – попытка найти в священнике достойного совоздыхателя своим жалобам, когда всё уже фактически решено. И при этом вполне возможно, что жалобщик в силу внутренней духовной слепоты когда-то сам постепенно убил чувства в своей второй половине. Он или она, ожидая любви от другого, сами не имеют уже ни грамма любви в себе.

«Любовь не ищет своего, не радуется неправде, всё переносит, всё покрывает, всему верит», – писал апостол Павел (см.: 1 Кор. 13: 5–7). Если бы у нас был такой образ мыслей: «я верю ему, потому что он мой **муж**», «я покрываю его проступок, так как я могу ошибаться», «я переношу его недостатки, так как **сама** далеко не ангел», «я не радуюсь его недостаткам, так как **его боль – это и моя боль**», «я желаю ему счастья и ради этого дарю ему свою любовь», – то, возможно, такая семья не оказалась бы на грани развода.

Супружество Иоакима и Анны – это пример вневременного, непрестанного обращения друг к другу, постоянной друг к другу устремленности, которая, вопреки враждебности мира, остается такой до конца жизни. Всё, что происходит вокруг святых супругов (новости, общество, работа), – всё вторично в сравнении с их отношением друг к другу. Каждый из супругов ищет себя в своей второй половине, в ней «самореализовывается», хочет всю гармонию мира видеть в ее лице, хочет себя ей подарить.

Образ такой устремленности друг ко другу – это образ Божественной любви. Бог ищет в человеке Свой образ, Бог хочет отразиться в человеке, Бог желает человеку Себя подарить.

Если мы сможем в себе изыскать любовь, хоть немного подобную любви Иоакима и Анны, мы станем на одну волну с любовью Божественной. Но если мы подыскиваем себе молитовки «о супругах» и при этом хладнокровно брезгуем своей второй половиной – мы напрасно тратим время и свое, и священника. Бог видит, есть ли в нашем сердце хоть капля любви. Если же в глубине души супруги или супруга уже царит «развод» – Бог не может ничего ей или ему больше дать.

Пусть же, дорогие братья и сестры, пример святых праведных Иоакима и Анны, которых мы ежедневно поминаем на богослужебном отпусте, будет для нас образцом того, какая должна быть любовь супругов: любовь вне пространства и времени, любовь до седых волос, любовь вечная.

Святые Богоотцы Иоакиме и Анно, молитесь Бога о нас! Аминь.

Иеромонах Ириней (Пиковский)